ЦЕНА 50 сант.

№ 11

«DIELO TROUDA» Journal Mensuel
Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
M. Ferandel, 14, rue du Repos, Paris (20e)

АПРЕЛЬ 1926

ЛИЦЕМЕРИЕ ДЕМОКРАТИИ

Диктатура компартии и ее хозяйственная политика в революц. России с самого начала вызвали к себе двоякого рода оппозицию — оппозицию анархизма и оппозицию так называемых демократических партий современности. По своему существу оппозиции эти столь же далеки одна от другой, сколь вообще анархизм далек от идеалов буржуазной демократии.

О характере нашей, анархической, оппозиции современному большевизму мы неоднократно писали на страницах «Дела Труда». Неоднократно будем возвращаться к этой теме и в дальнейшем. Сейчас же нашей задачей является — вскрыть сущность оппозиции большевикам справа — со стороны «демократических элементов» общества. Это необходимо уже потому, что демократическая оппозиция органически связана с отрицанием социальной революции и социалистического строительства, являющимися основными начальными моментами анархического мировоззрения и анархической практики.

Если 15—20 лет тому назад вопрос о демократии в России носил гл. обр. теоретический, и пропагандистский характер, то теперь, на почве борьбы демократических партий с большевиками, он принял более актуальный злободневный смысл.

— Потому трудящиеся России и закабалены большевиками, что они живут вне демократии. Благодаря отсутствию последней крестьянство бесправно, разоряется непосильными поборами; рабочие лишены прав организации, слова и печати, подвергаются произволу ни перед кем неответственной власти, жестоко эксплуатируются. — А отсюда вывод,— чтобы иметь свои права — экономические, политические, социальные — трудящиеся России должны стремиться к демократии, к государственному устройству, при котором власть будет избрана всем народом, всеми классами населения.

Такова, с некоторыми варьяциями, проповедь демократии партии социалистов-революционеров, социал-демократов меньшевиков, кадетов и других демократических течений.

Приходится изумляться лицемерию и тупости этой проповеди.

Совершенно верно, режим большевистской диктатуры обесправил трудящихся России сравнительно с тем, что они имели в революц. годы 1917—18; отнял у них право хозяйственного и общественного самоуправления, придавил социалистическую инициативу и социалистическую свободу масс. Но разве все эти права и свободы дает трудящимся демократия? Разве не тот же произвол и насилия совершаются над ними в демократиях так называемой избранной всеми классами властью? И разве, по совести говоря, проповедники демократии — Милюковы, Черновы, Даны и т.д.— верят в то, что демократия сможет хоть отчасти улучшить правовое, экономическое и социальное положение трудящихся С.С.С.Р.?

Демократия?

До сего времени мир знал лишь одну демократию — буржуазную, называемую формальной или политической демократией. В основе ее лежит принцип *сохранения противоположных классов и их сотрудничество.* А так как противоположными классами в современном обществе являются с одной стороны буржуазия, а с другой — пролетариат и трудовое крестьянство, то сотрудничество этих классов в современном обществе возможно лишь на основе капиталистической системы хозяйства. Выражением этого сотрудничества являются парламент и так называемое общенациональное представительное правительство. При этом *формально, политически* демократия провозглашает свободу слова, печати, собраний, совести, равенства всех перед законом и т.д.

Однако, как мы сейчас увидим, все политические права и демократические гарантии допускаются в демократиях постольку, поскольку они не противоречат интересам господствующего класса. И таким образом, сотрудничество классов в капиталистическом обществе фактически превращается в *подчинение* трудящихся буржуазии.

В самом деле. Буржуазия владеет всеми отраслями народного хозяйства и ее власть над трудящимися в этой области поистине абсолютна и неограничена. Все капиталистическое производство в целом и каждое предприятие в отдельности представляют собою не только фабрики максимальной эксплуатации трудящихся, — они одновременно являются *крепостями капитала*, где блюдется строжайший надзор за каждым шагом, за каждым движением рабочих.

(Почтенные идеологи демократии должны были бы знать, что все крупные индустрии в демократических странах построены на началах чрезвычайного надзора за рабочими, что во всех их имеется явная и тайная полиция, держащая на учете каждого рабочего, регистрирующая все их поступки, относящиеся к политическому миру).

Монопольное положение буржуазии в экономике страны, позволившее ей обратить всю прессу, образование, науку и искусство на прямое служение ее классовым интересам, всегда обеспечивает ей монопольное положение в области политической.

Даже в том случае, когда трудящиеся имеют большинство своих представителей в парламенте, они все же в состоянии лишь реформировать, улучшать *буржуазный строй*, не смея поднять руку на его грабительскую эксплуататорскую сущность. Последние 5—6 лет политической жизни Европы, когда в демократических странах у власти стояли социалисты (Германия, Швеция, Дания, Англия, Бельгия), дали блестящий образчик того, что представителей трудящихся буржуазия приемлет лишь в качестве *спасателей* ее системы и терпит их постольку, поскольку они осуществляют ее волю и ее политику (план Дауса, война в Мароко, колониально-империалистическая политика Макдональда и т.д.). Первая нетактичность (с точки зрения буржуазии) кабинета Макдональда немедленно повлекла за собой падение этого кабинета.

Таким образом, демократия в капиталистических странах представляет собою ничто иное, как замаскированную экономическую и политическую диктатуру буржуазии над трудящимися.

Вот почему мы, анархисты, исповедники суровой классовой борьбы, всегда были непримиримыми противниками демократии, всегда разоблачали ее фальшь и всегда звали трудящихся к социальной революции, к разрушению классового общества буржуазии во мия построения свободного общества равных тружеников.

Само собой разумеется, что кадеты, меньшевики и эсеры прекрасно знают подлинную грабительскую основу демократии и тем не менее стараются соблазнить ее фиктивными прелестями трудящихся С.С.С.Р

«При *капитализме* политическая демократия является вопросом жизни и смерти для рабочего класса, его основным требованием... Борьба за *политическую демократию* является основною задачею русского пролетариата в переживаемую эпоху». (Соц. Вестник, N108, июль 1925 г.)

Выходит так, что когда существует капитализм буржуазии, задачей рабочего класса является борьба за политическую демократию. При ниспровержении же капитализма, какое имело место в 17—18 гг. в России, задачей рабочего класса также является борьба за ту же политическую демократию. Но в последнем случае осуществлению политической демократии должно предшествовать возрождение и восстановление в правах класса буржуазии. Для чего? Кому оно нужно?

Восхваление фиктивных прелестей демократии, какому предаются кадеты, меньшевики и эсеры, превозношение ими политических прав и демократических гарантий мы вправе назвать ханжеством и сознательным обманом людей, надеявшихся устроиться в России у кормила власти, но оказавшихся за бортом ее.

В самом деле, чем как не ханжеством и лицемерием со стороны, например, Милюкова являются его постоянные указания на большевиков, как на эксплуататоров рабочих и крестьян, как на узурпаторов их политических прав, в то самое время, когда тот же Милюков ни о каком ином строе для России и не думает, как о строе классово-капиталистическом, где эксплуатация и узурпация прав трудящихся будут во всяком случае не меньшими, чем при большевиках?

Разве не газета Милюкова («Последние Новости»), воспевая демократию, в то же самое время морально и политически поддерживала фашистское правительство Цанкова в Болгарии, а затем такое же правительство его преемника Ляпчева? (в обоих случаях *против* Союза Земледельцев). Разве не эта газета, в благодарность за победу над большевиками в Китае, назвала диктатуру разбоя Чанг-Тсо-Лина «манчжурским автономизмом» (март 26, 1926 г.). Разве все это не показывает, что за приманным словечком «демократия» скрываются вожделения русской либеральной буржуазии пробраться к власти, выхваченной у нее из под носа большевиками.

То же самое мы вправе сказать по адресу эсеров и меньшевиков. Разоблачение ими большевистского режима и одновременно умолчание о диктатуре буржуазии в демократических странах говорит об их неискренном отношении к трудящимся России. Ведь ни для кого не секрет, в том числе и для меньшевиков и эсеров, что социальный переворот в России, направленный против промышленного и земельного строя, был предпринят широкими массами труда, видевшими в городской и деревенской буржуазии своих классовых врагов и нашедшими совершенно излишним их господство над собою. Большевики примкнули к этому движению лишь тогда, когда оно уже наметилось, как неотвратимый факт истории. И «опыт» большевиков (или опыт Ленина) заключается не в социальном перевороте, а *в приспособлении* этого переворота к государственнической докт-

рине марксизма, приспособлении, в результате которого трудовые массы были отстранены от социального строительства и заменены государственной машиной большевиков.

Поэтому, настойчиво пропагандируя идею демократии, меньшевики и эсеры тем самым осуждают в первую очередь не большевиков, а социальный переворот, социалистические стремления масс к свободе, справедливости и равенству. Но во имя чего? Исключительно во имя того самого капитализма, за восстановление которого горячо ратует вся демократическая буржуазия. Не случайностью оказалось то обстоятельство, что введенный большевиками в Советск. России нэп все три течения — кадеты, эсеры и меньшевики — искренне приветствовали, как первую уступку большевиков демократии. Не случайностью, ибо восстановление низвергнутой капиталистической системы для всех этих течений является первым шагом и необходимым условием восстановления демократии. И напрасно меньшевики и эсеры (группа Чернова, Сталинского, Сухомлина) пытаются отмежеваться от политической платформы Милюкова, выдвигая свои политические (марксистские и народнические) программы: в контр-революционном деле пропагандирования и насаждения в России капитализма они занимают одну общую с Милюковым платформу — платформу буржуазной демократии.

Русская революция по своим заданиям, по произведенному ею разрушению основ капиталистического строя представляет собою величайший социально-исторический акт, к которому мир труда готовился столетиями. Диктатура большевиков исказила лик революции, подчинив ее партийному центру, убив социальные права и социалистическую самодеятельность масс и вогнав их в ярмо неволи и эксплуатации. Но не сторонникам демократии, стремящимся к классовому строю грабежа и насилия, вздыхать о «горькой участи» русского рабочего и крестьянина. Да и напрасно. Свое настоящее тяжелое положение рабочий и крестьянин поправят сами, придерживаясь того революционно-классового пути, который однажды уже позволил им сбросить с своей спины непроизводящие буржуазные классы. Более чем нелепо было бы с их стороны вновь подсаживать эти классы к себе на спину. Нет, добровольно в капиталистическое ярмо они сами себя не впрягут. Если же эта «впряжка» производится сейчас в России, то насильственно, вопреки воле и стремлениям трудящихся. Насилием же над трудящимися, а не их доброй волей, может быть введен и режим буржуазной демократии. Ибо идея демократии навсегда была убита социальным переворотом рабочих и крестьян в 1917 г.

П. Аршинов.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ МАХИНАЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ

В Париже теперь происходит франко-советская конференция по вопросу о регулировании царских долгов и о получении новых кредитов для С.С.С.Р.

Как французская, так и русская (советская) прессы на один лад твердят, что переговоры будут носить «деловой характер», затянутся и затронут далеко не одни финансовые вопросы.

Одновременно в Москве происходила кратко длившаяся конференция исполкома коминтерна.

На первый взгляд «одновременность» этих событий на двух противоположных концах Европы может показаться случайной. Между тем тесная связь между ними очевидна.

Трудна теперь роль советской дипломатии. Во первых, ей приходится в хаосе современных политических группировок Европы отыскивать союзника, с которым можно бы было следить за «дипломатической модой», т. е. об'единиться по почве создания «настоящего», обеспеченного» мира, а на вторых, ей нужно добиться кредитов. Современная внешьяя политика европейских держав испытывает тяжелый кризис. Нужно быть близоруким, чтоб не заметить растущего со дня на день противоречия между Англией и Францией; все большую изолированность Франции; постоянный рост международной роли Германии и т. д. и т. д. Вся эта туманность на горизонте европейской внешней политики и создает неимоверные трудности для советской дипломатии. И в этом то и кроется причина неясных заявлений Раковского об отношениях СССР к «Лиге Наций» и та беспомощность, которую обнаружил Чичерин во время своих визитов по европейским столицам летом и осенью прошлого года. Но коль скоро «дипломатические горизонты» начинают проясняться, советской дипломатии становится все яснее, что нужно искать точку опоры в ея анти-английской политике и создать свое «Локарно».

Ясно ей также и то, что союзника при настоящей ситуации в Европе можно найти во Франции. Но с Францией не соединишься раньше урегулирования вопроса об уплате царских долгов.

Вот тут то и начинается закулисная сторона «деловитости» и длительности парижской конференции.

На открытии конференции, председатель французской делегации Де-Монзи в своей речи подчеркнул, что переговоры могут только в том случае иметь реальный исход, если будет соблюден принцип «невмешательства» во внутренние дела обоих стран. На это Раковский ответил, что СССР., которому больше всех пришлось страдать от «политики интервенции», может лучше других стран понять этот принцип.

В факте принятия этого принципа «неинтервенирования» во внутренние дела обоих стран кроется нечто большее, чем дипломатическая фраза — здесь мы стоим перед лицом нового отступления большевиков перед капитализмом, которое и послужило поводом к

весьма неслучайному сопоставлению парижской конференции и сессии исполкома коминтерна.

Русская Компартия, на Парижск. конференции в лице Раковского, отказывается от «интервенирования» во внутренние дела Франции. Принимая во внимание постановление 14 с'езда В.К.П. о «национальной» политике партии, мы вправе считать этот отказ не дипломатическим, а чем то весьма близко стоящим к действительности. А так как ни для кого не секрет, что та же Русская Компартия держит в своих руках бразды правления коминтерна, то она, будучи ответственна за благополучный исход советской дипломатии, должна оказать давление на другие компартии в смысле отказа от интервенирования во внутреннюю политику их стран.

В первую очередь такое давление будет оказано на французскую компартию, а затем, в процессе дальнейших «дипломатических исканий» С.С.С.Р. такому давлению будут подвергаться компартии других стран.

Тут то и лежит разгадка того, что на последней сессии исполкома коминтерна не говорилось о мировой социальной революции, а о создании Соединенных Штатов (из кого?) Европы против Америки, а также о том, что если в других странах теперь невозможна социальная революция, то все компартии запада должны направить свои силы на поддержку единственного в мире«коммунистического» государства. А это ли не отказ от революционной политики коминтерна впользу советской дипломатии?

Мы уже не будем говорить о всей нелепости, с точки зрения революционера, союза с буржуазной страной с целью создания «настоящего», «обеспеченного» мира.

Нет сомнения, конечно, и в том, что советская дипломатия, как и всякая буржуазная, говоря о мире, думает о войне. А по степени«капиталистичности» советскому государству подавно можно якшаться с буржуазными странами.

Но не это занимает нас теперь.

Перед нами два факта: во первых, *трубящиеся СССР* после *всех усилий октября и последующей гражданской войны стоят на пороге уплаты царских долгов*; ибо кто, если не рабочий и крестьянин, будет выносить на своих плечах всю тяжесть платежа аннулированных революцией долгов? «Социалистический Вестник» (N123), который уж никак нельзя обвинить в излишней революционности, пишет: «само собой разумеется, что всякий социалист полностью и определенно признает право революции на нарушение святости и неприкосновенности собственности даже тогда, когда эта собственность принадлежит иностранцам. Никто не может требовать от социалистов, чтоб они в *принципе* ставили право революции,— ну, хотя бы ниже права войны, которая ведь не слишком бережно относится к собственности других народов, или «права инфляции». Принципиально и меньшевики за аннулирование, но... но раз идешь на компромис с буржуазией, нужно жертвовать принципами.

Тут меньшевики, конечно, правы. Коль скоро большевики поставили свое внутреннее хозяйство на капиталистические рельсы и пошли на компромис с буржуазией запада — им придется итти и на уплату царских долгов. Кто не предвидел этого раньше? Лучше других

« КОММУНИСТИЧЕСКАЯ » ДЕРЕВНЯ

(Окончание)

Переоборудование крестьянского сельского хозяйства, превращеене деревни из деревянного века в металлический, замена лошадиной силы — электрической энергией и т.д. и т.п. — все это в «ударном порядке» из года в год ставится в программу В.К.П.

Хорошая вещь электрофикация. Сердечное спасибо скажет деревня, если коммунисты хоть сколько нибудь ее приблизят к этим благам, а еще лучше если деревня получит долгожданные — гвозди, топоры, плуги и т.д.

А если деревня не получит этого своевременно — «она на нас плюнет, она с нами разорвет, она нас перевешает»— как нельзя лучше уясняет настроение деревни Ларин.

«И деревня будет права» — добавляет он.

Ведь в самом деле, смешно строить «коммунизм деревянного века» — как метно выразился Ларин — при наличии в сельском хозяйстве по учету ЦСУ.

Металлических плугов	55%
Деревянных сох	45%.

Если же прибавить еще Закавказье, где оборудование сельского хозяйства вообще отличается примитивностью, то в общем *деревня по всему ССР не вышла еще из пределов деревянного века*.

Правда снабжение с/х орудиями производится.

Но оказывается и здесь, по признанию, Комиссии «какими то путями машиной овладел зажиточный и середняк, бедняк же попал в арендаторы этой машины».

Иначе и не может быть. Ведь все зависит от общего курса правящей партии. Курс же взят на середьяка и зажиточного. К тому же еще «при нашей *политике продажи за наличные тому, кто желает купить себе машину, она делается могущественным орудием закабаления маломощного*». (Комиссия ЦКВКП).

С этим нельзя не согласиться.

Снабжение деревни металлом на практике, а не на словах — как это делает В.К.П. — *вот основа удержания дальнейшего под'ема сельского хозяйства.*

Ведь бедняцкие хозяйства в большинстве своем не имеют рабочего скота, не хватает им и части инвентаря.

А отсюда чего проще казалось бы, с точки зрения «опекающей власти», сделать вывод — *широкий кредит маломощным хозяйствам.*

об этом знали большевики, хотя не переставали бросать гордые фразы о правах революции на отчуждение. Теперь уже и этих слов не бросают,— теперь идет только торг с буржуазией, переговоры об уплате только части долга. Интересам внешней политики и получения кредитов для восстановления капитализма в России — приносится в жертву былая политика коминтерна — это есть второй факт, происходящий за кулисами советской дипломатии.

Те рабочие запада, которые были ослеплены «коммунистическим блефом», теперь увидят, что интересы мировой социальной революции продаются за ласку и милость мирового капитала, за помощь его в деле возрождения капитализма в России. Они должны понять, что это неизбежное последствие государственного метода и диктатуры партии (В.К.П.), которая у себя «дома» давно уже отступила от революционных принципов.

Н. Т-ский.

ПАМЯТИ В. К. МАХАЙСКОГО

19 февраля с.г. в Москве умер В.К. Махайский (А. Вольский), автор известного труда *Умственный Рабочий* и основоположник своеобразной теории и формы классовой борьбы, известных под именем *махаевщины.*

Почти все социалистические партии, подвергавшиеся убийственной критике Махайского, относили махаевщину к одному из видов анархизма. И в этом было доля истины. Основная мысль трехкнижного труда Махайского заключалась в следующем.

Современное капиталистическое общество состоит не только из капиталистов и трудящихся города и деревни. Процесс капитализирования нынешнего общества породил особый класс людей, несущий организаторские функции в производстве и обладающий благодаря этому специальными знаниями,— класс работников умственного труда. Специфический род занятий этого класса, монопольное обладание знаниями породили у него специфические классовые интересы. В то время, как прямым интересом рабов ручного труда является, по мнению Махайского, уравнение их материального положения с положением привиллегированных классов, увеличение заработка, улучшение условий, достижение полного образования, являющегося в наст. время монополией непроизводящего меньшинства, и т.д. — интересы класса умственных работников сосредотачиваются, наоборот, на завоевании политической власти, с помощью которой этот класс мог бы установить свое господство в стране, как монополизатор знаний.

Применительно к этому классовому интересу интеллигенции была построена и разработана социалисти-

---

Есть и кредиты.

Кредиты идут через с/х кооперацию. Последняя же по своему составу состоит:

Бедняки 14,6% всех крестьянских дворов
Середняки 55,3%
Зажиточные и кулаки 30,1%

А над ними по назначению из центра коммунист.

Вся же деятельность кооперации под контролем В.К.П. в полной зависимости от государства и общего политического курса.

При существующих ссудах исходят главным образом *из гарантии возвращения их в срок.*

Эту возможность имеют только зажиточные и частью середняцкие хозяйства. Маломощные же если и получают какими либо путями ссуду, то ее в большинстве случаев не возвращают. Для взыскания же ссуд с неисправного плательщика прибегают к продаже мертвого и живого инвентаря.

Смешно говорить и о тех мизерных ссудах, которые маломощное крестьянство ухитряется получать из госфонда.

Ясно одно. Ссуды также возвращались в срок, если бы разоренные крестьянские хозяйства не вынуждались *«за пользование лошадью и инвентарем отдавать часть собранного хлеба на определённо-грабительских кабальных условиях, либо предлагать свои земли в аренду за с/х налог»* (Комиссия ЦКВКП).

«С/х кредит из всех ссуд на нужды полеводства и хлебопашества для озимых посевов выдан маломощным 10% количество ссуд, остальное пошло на поддержку верхушки»— поясняет «Эконом. Жизнь» (14—VI—25). Государственный кредит сельскому хозяйству проходит мимо деревенской бедноты.

А из всего этого и рост батрачества.

Широкому развитию батрачества был положен конец в период социализации земли.

И — «первой и долгое время почти единственной сколько-нибудь серьезной ласточкой *по применению труда наемных рабочих были начавшиеся складываться в конце 1918 г. совхозы*». Так приветствует Ларин введение наемного труда.

Нэп окончательно уничтожил главные внешние препятствия для применения батрацкого труда в деревне. С нэп'ом вновь ярко выявилось на фоне деревенской жизни имущественное неравенство крестьянских дворов, нашедшее себе точку опоры в условиях свободы торговли.

Очагами батрачества явились главным образом совхозы, государственные леса и хозяйства зажиточных крестьян. Причем последние *«две трети своих хозяйств ведут при помощи найма крестьян или срочных рабочих».*

ческая теория интеллигенции и политическая деятельность всех социалистических партий.

Все социалистические идеалы интеллигенции Махайский об'явил коварной выдумкой, созданной для того, чтобы красивой сказкой несбыточных утопий зачаровать рабов ручного труда и тем самым заставить их идти по пути к социалистическому государству, в котором господами будут работники умственного труда, а трудящиеся по прежнему останутся рабами эксплуатации и классовой неволи.

Мировоззрение Махайского сложилось не сразу. Первоначально он, будучи еще социалистом, выступил лишь против оппортунического уклона в социал-демократии,— против ревизионистского марксизма Э. Бернштейна. Но по мере углубления в социалистическую науку и ознакомления с социалистическими движениями разных стран он пришел к полному отрицанию социалистической идеологии, как идеологии рабовладельческой.

Главные усилия своей критики он направил на центральные положения марксизма, изложенные в «Капитале» Маркса и в результате упорнейшего и тщательного анализа марксизма и социал-демократического движения разных стран пришел к выводу, что, несмотря на классовую, «пролетарскую» фразеологию, движения эти, антипролетарские, господские по своему существу, направлены на построение нового строя неволи.

Критическая сторона учения Махайского несомненно содержала в себе большую силу и привлекла к себе симпатию одних и жгучую ненависть других.

По выражению Евг. Лозинского, удар, нанесенный Махайским марксизму таков, после которого нельзя уже оправиться, а можно лишь отолгаться.

Еще на заре русского освободительного движения (в 1900—1905 гг.) Махайский предостерегал русский рабочий класс от веры в демократию, от так называемого «народовластия», говоря, что за всеми этими лозунгами кроется посягательство новой господской группы на свободу и силу рабов ручного труда, и звал на борьбу за их кровные классовые интересы. Против всеобщего заговора демократии, стремившейся к политической власти, он призывал организовать *рабочий заговор*, который должен был произвести пролетарскую революцию, в корне разрушающую буржуазно-капиталистический строй неволи и эксплуатации.

Идеи Махаевщины вызвали было сильное движение среди многих промышленных центров России. Но в достаточной мере не успели укрепиться и распространиться. Причиной этому отчасти было то, что махаевщина восстановила против себя всю социалистическую мысль, весь агитационный аппарат социалистич. партий, которые с исключительной ненавистью травили каждое ее появление в рядах рабочего класса.

Отголосок этой ненависти до сих пор живет среди социалистических партий.

Так, большевики в статье, посвященной Махайскому после его смерти, определяют махаевщину то как «мелкобуржуазную анархическую теорию» то как «авангард безработных, босяков и даже хулиганов» (М. Правда №. 50 2. III. 26.)

В результате наблюдается *расширение хозяйств зажиточных за пределы не только потребительские, но и за пределы полного использования рабочей силы — переход к эксплуатации батраков, как к системе ведения хозяйства.*

А пример этому дают коммунистические совхозы, в которых сплошь и рядом наблюдается «грубость начальства, принуждение ломать шапку, пренебрежение к рабочим комитетам, наглость с женщинами-батрачками, задержка зарплаты и т.д.» («Труд» — 8/II — 25).

«Наемный труд в деревне стал обычнымя явлением, причем 2—3 пуда ржи в месяц считается хорошей платой» — («Труд» — 8/II — 25 г.).

Условия же жизни батраков лучше всего обрисовываются в докладе Главного Инспектора охраны труда в сельском хозяйстве.

— Есть рабочие жилища — говорит он, — в которых на 20 арш. живет 18 человек; вместе с людьми живет скот, а помещенив для скота зачастую пустуют. —

Эти условия эксплуатации труда, а также и аренды земли из госфонда и из совхозов благоприятствуют процессу наростания новой буржуазии, которая именно *«возникает благодаря дешевизны земли и рабочих рук, т.е. за счет советского государства и бедноты»*— (Комиссия ЦКВКП).

Сказываются и результаты.

Экономическая безвыходность, отсутствие помощи от государства, побуждает маломощное крестьянство цепляться за своих «благодетелей» кулаков.

Неуверенность, колеблющееся настроение, невозможность поправить лично своими силами свое хозяйство, заставляет бедняков идти на поклон к более богатым.

—«Что же, когда государственная помощь отсутствует, кооперироваться между собой нет средств, единственный выход — идешь на поклон к Тит Титычу»— жаловались крестьяне членам указанной выше Комиссии ЦКВКП.

Везде и всюду чувствуется экономическая зависимость бедноты от более зажиточных слоев деревни. Эта зависимость усугубляется еще и *подчас отсутствием хлеба, который беднота «вынуждена занимать у зажиточных».*—

Беднота всецело находится под влиянием кулачества — признает и Ларин.

По мере углубления неп'а растут сильные экономические позиции верхушки в деревне.

«Все это в конце концов приведет к неожиданным общеполитическим последствиям»— сознает Ларин.

Итак уже «во многих местах СССР руководство в волисполкомах переходит к верхам преимущественно к кулакам»— констатирует как факт комиссия В.К.П.

И, понятно, не со стороны сильных хозяйств могут

В своей книге — «Конструктивный социализм» (изд. 1925 г.) лидер партии социалистов-революционеров Виктор Чернов с пренебрежением истого буржуа пишет: «А. Вольский — основоположник истино-русского демагогического синдикализма, некоторыми своими чертами находился в опасном родстве с черносотенством».

Все подобные отзывы о Махайском есть не более, как продукт ненавистного к нему отношения на почве его социальной теории.

Лучшим опровержением этого извращения теории Махайского и выявлением ее подлинного смысла являются следующие его слова.: — «Как бы ни сложились развивающиеся ныне в России события, *рабочее дело* заключается в той экономической борьбе, которую ведут сами массы наперекор всем демократическим и социалистическим формулам и программам; в той борьбе, которая действующими социалистическими партиями встречается, как необходимое зло, как средство завлечения и удержания рабочих масс в буржуазной революции; в той экономической борьбе, которая касается *исключительно условий наемного ручного труда*,— труда рабов современного общества.»

«Как бы ни сложились развивающиеся ыне в России события, рабочее дело требует *сосредоточения всей революционной силы масс на росте экономических требований и расширения стачечного движения*, на освобождении этой борьбы от расставленных против нее социалистических сетей, которые успешнее, чем либеральные и демократические проповедники, опутывают ум рабочих баснями о народоправлении и свободах демократических государств.»

« Рабочее дело диктует стремление к всероссийской экономической стачке, превращения ее в рабочую революцию, в единодушное нападнеие на буржуазное общество и его государственную власть с *конкретными, подлежащими немедленному осуществлению* требованиями, оно диктует организацию *рабочего заговора* для этой цели.»

Такое движение в силах вызвать и присоединить к экономической борьбе рабочих борьбу *безработных за немедленное обеспечение их от голодовок*, стянуть в крупные центры для этой борьбы все голодающие массы российских городов и деревень.»

«Такое движение на высшей ступени своего развития, в момент крупных восстаний и завоеваний рабочего класса, в состоянии найти отзвук, всколыхнуть западноевропейских рабочих, усыпленных мирной социалистической проповедью и положить начало рабочей революции в цивилизованном мире.»

1905 год. А. Вольский.

(«*Умственный рабочий*», часть I, предисловие).

Не во всем, однако, мы согласны с Махайским. Начав с отрицания идеологии социально-демократических партий, он пришел к отрицанию всякой идеологии, в том числе и анархической, из которой он первое время черпал силы и вдохновение в борьбе с социал-демократией. Мы считаем, что рабочий класс должен иметь свою революционно-социальную идеологию, но идеология эта должна быть *его идеологией*, выростающей непосредственно из его нужд, из его повседневной борьбы с капиталом,

---

быть эти неожиданности. Их надо ожидать со стороны маломощных разоренных нэп'ом крестьянских дворов.

Это сознают и коммунисты.

«*Группа зажиточных теперь к советской власти относится более дружественно, чем это было до нэп'а*» и даже «*с особым удовлетворением старается всюду перед маломощным резко выразить свое одобрение коммунистам*» констатирует комиссия ЦКВКП.

А низы крестьянства, разоренные в итоге «продолжающегося опыта» «*с недоверием относятся к существующей власти*», *враждебно косятся на середняков и кулаков и не скрывают свои мечты еще раз отобрать излишки и даже устроить новый черный передел*». (*Комиссия* ЦКВКП.).

Итак. С одной стороны — кулаки, верхи и середняки с умилением смотрят на коммунистическую власть, щедро расточающую на их головы великие и богатые милости. С другой—маломощное трудовое крестьянство, предоставленное самому себе, лишенное государственной поддержки, со стиснутыми зубами, сдерживая порывы волнующих чувств, ждет не дождется нового «черного передела».

Таково настроение деревни.

Захлестнутая нэпо'м коммунистическая власть мечется ищет выход из тупика.

Изменить курс нэп'а. Но это повлечет за собой неминуемый кризис хозяйственной жизни страны, хозяевами положения коей является новая красная буржуазия, созданная восьмилетним опытом власти ВКП.

Уничтожить нэп. Правда это встретит сочувствие в трудовых слоях деревни. Но в то же время трудно будет сдержать разбушевавшуюся стихию злобы беднейшего крестьянства против верхов деревни, как результат коммунистических опытов «накопления излишков». И неизвестно во что может вылиться новый «черный передел». Ясно только одно: обнищавшее разоренное маломощное крестьянство едва-ли пойдет за «классовой партией» пролетариата, приведшей его к разбитому корыту революции.

Все это учитывает коммунистическая власть.

—«Такого оживления в деревне давно не было, опять будто настал 1918 г. с его черными переделами»— отмечает «М. Правда» (28-I-26.).

—«Но это оживление совсем не пахнет черным переделом»— заключает свои наблюдения оффициоз ВКП.

Нет, это и есть черный передел. Это и есть искание путей к тем октябрским завоеваниям, которые отняты у крестьянства в ходе очередных коммунистических ставок на разные слои крестьянства.

Но так как эти искания беднейшего крестьянства идут помимо ВКП., в разрез ее политической линии и так как эти искания могут привести к нежелательным

из его психологии. И мы считаем, что таковой идеологией является идеология революционного анархизма.

Но ошибки махаевщины являлись лишь некоторым пробелом ее, который нисколько не ослабил основных положении махаевщины. Разве опыт большевиков воздвигших в России новый строй неволи и эксплуатации труда, не подтверждает полностью теории Махайскаго о господском эксплуататорском характере современного государственного социализма ?

Главной заслугой этого движения является крайнее заострение принципов пролетарской классовой борьбы, ревнивое охранение чистоты этих принципов и беспощадное разоблачение всего того, что таило в себе ту или иную фальшь в отношении трудящихся.

И этими своими сторонами махаевщина тесно соприкасалась с движением революционного анархизма.

П.А.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЫ И БОРЬБА С ФАШИЗМОМ

Предложеніе М.Т.Р. о предпринятии международной антифашистской компании отвергнуто.

Международное Товарищество Рабочих обратилось к реформистскому профинтерну (Амстердам) и к Красному профинтерну (Москва) с предложением предпринять совместную международную антифашистскую кампанию, чтобы таким образом защитить итальянский пролетариат. Предложение это обосновано в следующем письме :

Уважаемые товарищи !

По инициативе одной из наших секций Секретариат М.Т.Р. постановил предложить Амстердамскому профинтерну и Красному профинтерну предпринять совместную кампанию всех трех профессиональных интернационалов против фашизма в Италии.

Нам не приходится говорить вам о деятельности фашизма и о разрушении фашистскими бандами классового пролетарского движения вообще, а профессионального движения в особенности, ибо все это вам хорошо известно. Вы знаете так же хорошо, как и мы, в каком отчаянном положении находится итальянское рабочее движение. Не только Unione Sindicale Italiana, являющаяся секцией нашего интернационала, но и Confederazione Generale dei Lavoratori, являющаяся секцией Амстердамского профинтерна, пали жертвой разрушения.

. Италия стонет теперь под ударами от'явленнейшей реакции и итальянский пролетариат больше не в силах сам от ее ига освободиться. Он нуждается в помощи международного организованного пролетариата. Мы считаем, что эта помощь должна быть оказана нашим итальянским классовым братьям и что в интересах пролетариата всех стран создать преграду все наступающему фашизму. Ибо вам, вероятно, не безызвестно, что фашизм расширяется.

В Италии он проник в профсоюзы и держит их под игом фашистского государства. Затем фашизм проник во Францию, где место Camelots du roi заняло новое течение, желающее «модернизировать» реакцию. Элементы, группирующиеся вокруг «Le Nouveau Siècle» под предлогом защиты трудовых интересов, проводят линию борьбы с профдвижением, стоящим на платформе классовой борьбы. И в Германии намечается рост монархической опасности. Об Испании, где наша организация Confederacion Nacional del Trabajo наиболее потерпела от ударов военной диктатуры Де Риверы,

---

для ВКП результатам — коммунистическая власть, стремясь избежать повторения ошибок прошлого (—«ошибок военного коммунизма»— по признанию Ленина), обращается лицом к середняку и зажиточному крестьянству.

«Нам необходимо для построения действительного социализма иметь согласие середняка»— пишет Ларин.

А для этого В.К.П. расчитывает «приподнести середняку такие тракторы и электрофикацию, что у него прямо слюнки потекут» — и он не успеет опомниться —даже слюнку обтереть — как очутится в коммунистическом раю.

Коротко и ясно. Наивно и просто.

Правда тракторы и электрофикация — дело будущего — «дело не одного года»— оговаривается Ларин. Но и это будущее уже принадлежит с легкой руки XIV с'езда ВКП. середняку и зажиточному, которые в силу исторической необходимости «расширения торгово-товарного уклада» по К. Марксу — должны стать во что бы то ни стало союзником В.К.П. и проводниками социализма в СССР.

Это по мнению Рязанова так наз. «середняцкий марксизм.»

Середняку и зажиточному дается полная возможность обогащаться за счет продолжающихся разоряться маломощных крестьянских дворов.

«При настоящих условиях середняку нет надобности превратиться в пролетариев»— утверждает Ларин.

Но за то бедняцкому крестьянству предлагается прежде всего терпение, дальнейшее разорение хозяйств вплоть до превращения его в пролетариев деревни.

Маломощный должен обязательно разориться, за счет разоренных хозяйств должны создаться крепкие мощные хозяйства середняцкого и зажиточного крестьянства — такова позиция занятая XIV с'ездом В.К.П.

Подводя же итоги всей коммунистической политики в деревне в отношении маломощных хозяйств *«власть фактически, кроме сбора налога ни в чем себя не выявляет, следствием чего три четверти крестьянства политически пассивны и не принимают участия в выборах»* (Комиссия ЦКВКП)...

говорить не приходится, ибо всем известно, что перемена испанского правительства никаких мало мальски существенных изменений не принесла. Едва ли нужно нам напоминать о Венгрии, Румынии, Болгарии и новейшей военной диктатуре в Греции, чтобы установить, как необходима теперь международная акция организованного пролетариата против реакции.

Но прежде всего акция международного пролетариата должна быть направлена против итальянского фашизма, ибо он является центром международной реакции. Американские финансовые тузы стали на его сторону и всячески ему помогают. Необходимость международной акции организованного пролетариата против фашизма не подлежит сомнению.

Мы вам предлагаем начать международный бойкот фашистской Италии и всех итальянских товаров. Если бы мы были в состоянии сами провести такой бойкот — это письмо было бы лишним. Наши организации в Барцелоне, Португалии, Южной Америке и Мексике приняли бы в такой акции энергичное участие в том случае, если бы мы их к тому призвали. Также и в других странах, где наши силы составляют лишь меньшинство, как Швеция, Голландия и Германия — эти меньшинства приняли бы в такой акции участие. Надеемся, что и ваши организации пожелают провести такую акцию в том случае, если вы их к тому призовете. Мы припоминаем здесь о бойкоте Гортиевской Венгрии, который дал известные положительные результаты.

В случае если вы на это наше предложение согласитесь — а мы склонны думать, что да, судя по целому ряду заявлений ваших организаций, просим сообщить нам об этом. Раз принципиальное соглашение будет достигнуто, все остальное устно или письменно может быть улажено.

С пролетарским приветом

(Подпись).

На это письмо амстердамский интернационал ответил следующим письмом:

Амстердам 15 февраля 1926 г.

В Международное Товарищество Рабочих, Берлин.

Уважаемые товарищи!

Сообщаем вам, что наш Исполком на своих заседаниях 11 и 12 т.м. принял решение о вашем предложении касательно борьбы с итальянским фашизмом. Именно потому, что мы находимся в постоянной связи с итальянскими профсоюзами и прекрасно осведомлены о положении в Италии, мы, к сожалению, не в состоянии принять ваше любезное предложение.

С приветом

Международное проф. об'единение

подп. *Зассенбах*.

Это письмо говорит о совершенном отсутствии у амстердамцев революционного духа классовой борьбы. Знакомство с положением в Италии служит Амстердамскому интернационалу предлогом для того, чтобы отвергнуть акцию против фашизма. Мы должны здесь указать на то, что в нашем письме от *итальянских* т-щей и рабочих ничего не требуется. Рабочие *других* стран должны постараться помочь их итальянским братьям. Мы тоже осведомлены о положении в Италии, наши т-щи преследуются фашизмом в гораздо большей степени чем реформистские организации, и все-таки, наши итальянские т-щи не только не имеют против такой акции возражений, но напротив, считают такую международную солидарную кампанию против фашизма целесообразной и нужной. Итальянские рабочие не поймут странной точки зрения Амстердамского профинтерна и получат совершенно правильное впечатление, что Амстердамский профинтерн желает уклониться от ответственности за призыв международного пролетариата к борьбе с итальянским фашизмом.

И все таки неунывающий Ларин утверждает, что «опыт жизни доказывает таким путем и отдельным бедняцким хозяйствам и в общем масштабе правильность и жизненность Марксистской ставки на коллективизацию вместо ставки на социализацию».

Да, пожалуй — если следовать точки зрения В.К.П. — разоренные крестьянские хозяйства с одной стороны и укрепление мощи верхов крестьянства — с другой действительно доказывают «правильность», но отнюдь не «жизненность» марксистской ставки на коллективизацию, уже ликвидированную XIV с'ездом В.К.П.

Ставка на коллективизацию могла бы быть жизненной, если бы коллективизация не носила в себе духа казначейства свыше, духа наемничества рабочей силы и если бы не зависила от государства, а вместе с тем и от общего курса правящей коммунистической партии.. Т.е. если коллективизация превратилось бы в полную социализацию на основах самоуправления трудовых классов.

«В условиях нищеты другого пути и не было» — оправдывает Ларин экономические отступления власти, совсем упуская из виду свои же утверждения о «правильности и жизненности» и т.д....

Но ведь то же самое говорили, продолжают еще говорить и противники октября — правые социалистические партии, которые, именно, и признавали эти «условия нищеты» как неизбежный тормаз в ходе развертывания революции...

Прибавим к этим воздыханиям Ларина о преждевременности «октябрской революции» и признаний «условий нищеты» слова Ленина: «*презрения достойна та власть, какая громадные возможности имея в руках, не проявила бы достаточной твердости в их осуществлении*».

Это лишь приговор Ленина его эпигонам. Мы уверены, что трудовая масса, попавшаяся в кабалу к большевикам, вынесет им более суровый приговор.

И этим закончим свой обзор о коммунистической деревне.

М. Володин.

Но если отклонение предложения М.Т.Р. Амстердамом покажется странным широким кругам международного пролетариата, то образ действия *красного* профинтерна должно назвать постыдным. *Исполком красного профинтерна не счел даже нужным ответить на наше предложение.* Итак мы здесь имеем дело с *простым саботажем* международной акции красным профинтерном.

Если поищем причину этого контр-революционного образа действий красного профинтерна, то найдем ее в дружественных отношениях между советским правительством и фашизмом. Если принять во внимание, что красный профинтерн на своих конгрессах, в манифестах и при других случаях подчеркивал свою солидарность с Совправительством, то, конечно, легко понять, что он не желает делать своему правительству неприятностей, об'являя борьбу одной из дружащих с этим правительством держав. Желая уберечь себя от этих неприятностей, т.е. от конфликта со своим правительством, красный профинтерн счел более благоразумным делом промолчать.

Осуждая перед лицом международного пролетариата трусливое поведение Московского красного профинтерна, мы призываем пролетариат всех стран остерегаться организаций и политикатнов, продавшихся правительству. Рабочее движение сможет лишь тогда безпрепятственно развиваться в национальном и интернациональном масштабе, когда оно будет держаться вдали от всякого правительства, будь оно капиталистическим, социалистическим или коммунистическим. (Бюллет. М.Т.Р.)

РОССИЯ

НОВЫЙ ПОРЯДОК ПРИЕМА В ВУЗ'Ы.

В N 43 «М. Правды» от 21/II-26 г. Ходоровский* пишет о новом порядке приема в Высшие Учебные Заведения.

Сколько в свое время в России не твердили, что порядок приема в Вузы по «разверсткам», т.е. по системе, совершенно отбрасывающей в сторону личность учащегося, его способности, склонность и желание изучать ту или иную область — есть самый нерациональный, даже уже только с точки зрения подготовки сколько-нибудь удовлетворительных специалистов. Сплошь и рядом случалось, что люди, имевшие особое тяготение к литературе или истории, получали из организаций места в технические учебные заведения. Бывало еще чаще наоборот. Итак учились нехотя, «по разверстке» и это было одной из причин того, что специалисты выходили худые.

А когда находились люди, которые набравшись смелости заявляли, что индивидуальное поступление не отрицает классового принципа «комплектования» вузов — их об'являли от'явленными контр-революционерами и в большинстве случаев «смелость» им весьма дорого обходилась.

Соблюдался ли при «разверстке» классовый принцип? Конечно нет.

Соблюдался единственно партийный принцип. Сын помещика или буржуа, состоя членом партии или комсомола, мог свободно поступать в вуз. Его «коммунистическое звание» сглаживало нетрудовое происхождение. Наборы студентов начиная 1923 г. были почти исключительно партийные, редко попадался беспартийный или «скрытый» член другой политической группировки.

Сам Ходоровский теперь говорит об этих методах приема: «разверстка мест, подлежащих заполнению в вузах никакой гарантии классового отбора не дает. Достаточно сказать, что даже по московским вузам прием 1925 г. показал, что коммандированные организациями новые студенты оказались в социальном отношении очень часто менее ценными, чем те, которые просачивались в вузы помимо командировки». Что же хочет Ходоровский этим сказать — что организации, между которыми происходила разверстка мест в вузы, т-е компартия, комсомол и профсоюзы содержат сомнительный с точки зрения классовости элемент!

К этому признанию трудно что-либо прибавить. Далее Ходоровский говорит, что при разверстке командировались студенты, неподготовленные к занятиям в выс. учеб. заведениях. Да ведь это, г. Ходоровский, слишком ясно, раз студент получал право учиться только оказавшись «трижды благонадежным», а всех качеств не совместить — и знание и благонадежность... Нам памятна «чистка» 1924 г., когда выкидывались успевающие, работоспособные и классово-сознательные студенты, но которые позволяли себе иметь свое мнение о происходивших событиях. Да, именно только мнение, ибо явно протестовавших к тому времени уже не было в Вузах.

Не Ходоровский ли тогда говорил, что нельзя посылать в деревню агронома, у котораго нет «твердых коммунист. взглядов», хотя бы он был с точки зрения подготовки вполне подходящим; нельзя посылать на фабрику инженера, который может по своему смотреть на процесс производства. Если кто-нибудь хочет справиться в справедливости наших слов — пусть просмотрит «М. Правды» за май-июнь 1924 г.

Итак разверсткой была начата**, а чисткой кончена

*) *Помоч. Наркомпроса и зав. Главпрофобром (Глав упр. профессион. обпразованием).*

**) *Заявления о том, что чистка имела цель выкинуть буржуазный элемент не имели основания.*

Чистились тогда негласно и рабфаки, где учились рабочие и крестьяне, следов. чистка была только политическая. Тогда-то Преображенский, бывший в оппозиции, заявил, что чистка в некоторой части предпринята, чтоб освободить университеты и рабфаки об оппозиционной коммун. молодежи; и потому сначала вычищали их из партий, а потом из университета.

«кастрация» вузов.

А теперь Ходоровский вздыхает о неподготовленности студентов и открывает америки говоря: «отказ от разверстки — это не отказ от классового принципа, это только более разумная и более целесообразная система проведения класосвого принципа».

Мы очень склонны сомневаться в новизне и положительности этой новой системы, ссылаясь на заявления того же Ход., который несколькими строками раньше говорит:

«Наша партия, дело приема в вузы из своих рук не выпускает; делом приема как и прежде будут руководить приемные комиссии, в которых полностью обеспечено влияние нашей партии», «мы будем принимать не просто партийную, комсомольскую или рабоче-крестьянскую молодежь, а партийную, комсомольскую и рабоче-крестьянскую подготовленную молодежь. Вот в чем секрет системы». Как видим монополия приема и поступления в вузы по прежнему остается в руках компартии. Достаточно подготовленные к занятиям в университете коммунисты и раньше имели возможность поступать, а раз таковые не поступали — следовательно они в наличии не имеются. Подготовленная же, классово-сознательная, но не «96-ой коммунистической пробы» молодежь и теперь в университеты не попадет. Единственный результат, который можно здесь предвидеть — что будет контробандно допущен некоторый процент нэпманской интеллигенции — так сказать дар политическому нэп'у. Последний этого давно добивается. Некоторые слои партийной и комсомольской молодежи это предвидят и пробуют выражать свое неудовольствие (об этом Х. говорит в той же статье).

Далее Х., говоря о недоброкачественности современного студенчества, восклицает: «Вполне возможно, что в глубинах рабочей и крестьянской массы имелась и имеется молодежь, подготовленная к обучению в вузах, но молодежь эта остается вне поля зрения партийных, комсомольских и профсоюзных организаций и до вузов не доходит».

Г. Ходоровский, классово-сознательная и умственно подготовленная молодежь томится по вашим тюрьмам и ссылкам; не вы ли заключали договор с Г.П.У. о невмешательстве Главпрофобра в расправы над студентами*

А классово-сознательная молодежь «на воле» давно уже распознала классовость компартии и комсомола, вот почему последние не имеют их в своем поле зрения.

Для того, чтобы университеты стали доступны широким слоям трудовой молодежи и отвечали бы своему назначению в деле подготовки классово-сознательных и умственно подготовленных работников — они должны быть из'яты из ведения партийной и государственной монополии.

МУЗЕЙ ИМЕНИ П.А. КРОПОТКИНА.

Москва 22-XII-25 г.

9 декабря 1925 г. исполнилось 3 года существования музея П.А. Кропоткина, открытого всероссийским общественным комитетом по увековечению его памяти. Великий мыслитель, учнэый, революционер, равно замечательный в истории анархического учения и в истории анархической мысли, П.А. Кропоткин уже в течении полувека принадлежит к числу наиболее чтимых и наиболее любимых вождей трудовых масс. И музей, как собрание всего близкого Кропоткину, всего связанного с думами и трудами его поразительно полной. многосторонней жизни, неизбежно переростет узкие национальные границы и станет памятником международного значения. За 3 года существования музея коллекции его получили значительные прирощения. В настоящее время ими заняты все 8 зал дома, посвященного музею; разобрано и приведено в порядок богатое книжное собрание Петра Алексеевича, перевезенное из Лондона, дающее возможность самостоятельной научной последовательной работы в стенах музея над общими социологическими проблемами и в частности проблемами анархизма. Но утверждение за музеем значения реальной международной ценности возможно лишь при условии морального и материального содействия со стороны всех тех, кто в учреждении, связанном с именем П.А. Кропоткина, чувствует родник живой революционной мысли. Поэтому комитет обращается ко всем учреждениям и лицам, сочувствующим задачам музея, с призывом помогать последнему как доставлением материала, пригодного для целей музея (художеств. издания, книги, фотографии, письма и пр.), так и денежными средствами.

Председательница Всероссийского Общественного Комитета по увековечению памяти П.А. Кропоткина

Вера Фигнер.

Москва, Улица Кропоткина.
(бывш. Пречистенка).
Пер. Кропоткина, д. N 26.

*) *В этом лично признался Клейнштейн (заведующий делами главпрофобра) студенту анархисту.*

ХРОНИКА

БОЛЬШЕВИКИ О КРОНШТАДТЕ.

В прошлом N10 Д. Тр. мы изложили наш взгляд на Кронштадт. восстание, кот. мы рассматриваем как революц. попытку вернуться к Октябрю.

В «Л. Правде» от 20/III мы читаем: «Кронштадт вошел в сознание пролетариев всех стран, как событие огромной важности...

«Социально-экономические предпосылки Кронштадта складывались из коллос. хозяйствен. разрухи, из почти безвыходного положения, в котором очутились подавляющая часть крестьянства».

«Кронштадт сигнализировал великую опасность отрыва авангарда революции от отсталой крестьянской массы, отрыва города от деревни, отрыва партии от пролетариата».

Да, Кронштадт сигнализировал об опасности, но о какой — об уходе правящей партии вправо, о все большем ускользании из рук трудящихся завоеваний Октября.

Кронштадт не был вызван, как, говорит «Л. Правда», «на почве мелкобуржуазного перерождения сознания части

рабочего класса», а был, наоборот, призывом классово-сознательной части пролетариата довершать социальную революцию.

«В дни Кронштадта партия перешла к новой экономической политике...», но прямо противоположной той, которой требовал Кронштадт.

Но как бы то ни было, большевики по своему использовали этот сигнал, что им, однако, не помешало потопить сигнализаторов в крови.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В СИБИРЬ.

Томск. 20/II (Роста). В Томский округ усиливается переселенческое движение из европейской части СССР.

В октябре 1925 г. зачислены на участки более 15.000 душ против 900 душ в октябре 1924 г. (увеличение больше чем в 15 раз.). В эти цифры не входит число переселившихся самотеком. В округе намечены районы для колонизации.

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ КРЕСТЬЯНСТВА СЕВ.-ЗАП. ОБЛАСТИ.

Социальный состав крестьянства Сев.-Зап. области в настоящий момент представляется в следующем виде: бедняцких хозяйств, имеющих до 2 дес. и беспосевных — 51% общего числа крестьянских дворов области; 0,4% дворов приходится на зажиточных крестьян, имеющих свыше 8 дес. на хозяйство, и остальные приходятся на долю середняков, имеющих от 2—8 дес.

«М. Правде» N 43 от 21/II—26 г.

РЕШЕНИЯ ОСТАЮТСЯ НА БУМАГЕ.

Работа организованных год назад производственных совещаний в тракторном цеху завода им. Коминтерна до августа прошлого года велась в достаточной мере активно, хотя и без определенного плана.

Но с осени прошлого года работа пошла на убыль Рабочие так об'ясняют упадок в их среде интереса к производственным совещаниям:

— Поговорим, поговорим, вынесем решение, время потеряем, а в цеху все равно все по старому останется

Рабочие правы. *Ни одно из важнейших постановлений совещаний не проведено в жизнь.*

Так, комиссия предложила установить в достаточном количестве наждачные точила, которых на весь цех имелось всего 3, что создавало у точил большие очереди, но точил нет и до сих пор.

Резцы на весь цех заправляет один кузнец, а за день резцов набирается свыше 100. Токарям в виду этого приходится ждать очереди по 2—3 дня. Указания по этому поводу производственного совещания не приняты администрацией во внимание точно так же, как и другое предложение—о правке и резке материалов для револьверников.

Все эти постановления вынесены еще в сентябре прошлого года.

«Труд» N°. 46—26. г.

В ЧЬИХ РУКАХ СУДЬБА РАБОЧ. ОРГАНИЗАЦИЙ С'ЕЗД МОСКОВСКИХ ПРОФСОЮЗОВ.

Вынесены решения, касающиеся дальнейшей работы союзов во всех областях их деятельности. Решения вынесены также по вопросам промышленности, охраны труда и социального страхования рабочих и служащих. Намечены мероприятия по улучшению работы московской кооперации.

В работах с'езда принимало участие 1.323 делегата, среди которых 36,6 проц. — рабочие от станка; 70,6 проц. —члены В.К.П.(б).

* * *

По сведениям ВСНХ, в январе по всей украинской крупной промышленности *производительность труда поднялась по сравнению с декабрем на 8,6 проц. Заработная же плата осталась в этот месяц без движения.*

Процент невыходов на работу в январе все же увеличился по сравнению с предыдущим месяцем *с 89 до 92*

«Труд» N°. 46 от 25/II—26 г.

* * *

Союзное зло—растраты не только не прекратились, но возросли. За 9 месяцев 1925 г. было 285 случаев растрат на сумму 213 тыс. руб. Наибольшее количество растрат (93,4 проц.) обнаружено в низовых союзных организациях. Борьба с растратами ведется московскими союзами довольно энергично. Против 185 растратчиков возбуждено уголовное преследование с одновременным пред,явлением гражданского иска.

(»М. Правда« N°. 50 от 25/II. 26.)

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ПАРИЖЕ

Недавно происходили в Париже выборы во втором секторе. Население этого сектора должно было избрать двух депутатов на место умерших. Разгорелась острая борьба между всеми партиями. Анархическая федерация (Union Anarchiste) развила сильную антипарламентскую пропаганду. При выборах 13 марта оказалось, что из 191.729, имеющих право голосовать, голосовало лишь 115.325; воздержалось от голосования 76.404, т.е. 40%. Это процент очень значительный и если с одной стороны он явился заслугой энергичной пропаганды наших французских товарищей, то с другой стороны эта пропаганда никогда не находила такой благотворной почвы, как именно теперь. Теперь Франция переживает полосу кризиса и заостряющихся социальных конфликтов. Классовые противоречия теперь выступают очень ярко, в особенности в вопросе о финансовом оздоровлении Франции. Левый картель державшийся еще кое-как во времена относительного благополучия, теперь оказался никуда негодной мешаниной. Его полный банкрот уже является фактом. Но не только левый картель. Весь парламент, вся парламентская система предстала перед рабочим во всей своей отвратительной наготе. В нынеш-

ний момент острого социального экономического кризиса, когда каждый класс желает свалить всю тяжесть финансового бремени на другой класс, сладенькие фразы о национальной единой политике оказались никуда не годными. Население напряженно ждет решительных действий. Но от парламента этих действий ожидать не приходится, так как он по своему существу и призванию ничто иное, как профессиональный производитель всякого рода более или менее удачных компромиссов. Тем только и можно об'яснить то обстоятельство, что со дня 11 мая 1924 г. до 13 марта 1926 число воздержавшихся от голосования лишь только во втором париж. секторе увеличилось на 30.000 человек. А так как выборы происходили в рабочих кварталах, то большой процент воздержавшихся от голосования составляют рабочие. И действительно на выборы 13 марта можно смотреть, как на победу анархической по существу идеи воздержания от посылки своих уполномоченных в какое бы то ни было государственное учреждение.

Результат выборов 13 марта был следующий:

Национальный Блок	47.095
Коммунистический список	38.038
Социалистический список.	15.494
Коалиционный список	11.666
Плебисцитный список	2.701

Ввиду того, что результат этот не дал ни одной из состязавшихся парти необходимого большинства для проведения депутатов, были назначены перевыборы на 26 марта. И вот при этих перевыборах произошел факт, весьма достойный быть отмеченным. Дело в том, что коммунисты, желая во что бы то ни стало послать в парламент своих двух депутатов, начали сильную агитацию в пользу склонения социалистов и буржуазных радикалов голосовать за коммунистических кандидатов. И это им действительно удалось. Партии социалистов и буржуазных радикалов призвали своих сторонников поддержать коммунистических кандидатов. В своих предвыборных воззваниях коммунисты обращались к *мелким торговцам*, *мелким собственникам*, *мелким рантье и т.д.* Словом, достойная прелюдия к чуть ли не воссозданию... левого блока руками коммунистов под их же гегемонией. Выборы 26 марта дали следующие результаты: коммунисты-социалисты и демократы, 63.000; национальный блок (фашисты) 61.000. Депутатские места остались за коммунистами.

Главным аргументом, выставленным коммунистами, была необходимость преградить дорогу фашизму и одержать над ними хотя бы моральную победу. Большинство 2000 голосов коммунистов-социалистов-демократов над фашистами (63.000—61.000) есть скорее моральная победа последних, чем первых. Что же касается победы фактической, то 2 лишних депутата фашизма не уничтожат. Французские большевики вышли на классический путь старой социал-демократии, готовой менять свою шкуру и принципы (в данном случае пресловутой большевистской классовой революционной борьбы) и вилять сколько угодно, лишь бы получить пару лишних мандатов. Относительно их победы, мы можем повторить за «Либертэр'ом»: еще несколько таких «побед» и от большевизма останется нуль.

Что же касается действительного приготовления рабочего класса к борьбе с фашизмом, т.е. его сплочения и организации вокруг своих профсоюзов, то коммунисты несут полную ответственность за неурядицу, хаос и бессилие революционного профдвижения. Опубликованное в мартовском номере «La Revolution Proletarienne» заявление 28 виднейших синдикальных деятелей С.Ж.Т.Ю. от металлистов, печатников, банков. служащих, торг.служ., портных, почтово-телеграфных служ., строительных рабочих, кожевников, муниципальных рабочих, учителей и т.д. формально обвиняет французскую компартию в несносной партийной деспотии над синдикатами, в разложении синдикальной жизни, в сектаризме, в ослаблении интереса синдикированных рабочих к своим синдикатам, в убиении инициативы низов и в безответственном решении всех животрепещущих вопросов профсоюзной жизни центром. Все это отчуждает рабочих от их профсоюзов, вместо того, чтобы их сплочать. И действительно, разложение синдикальной жизни в момент под'ема фашистской волны является сознательной или безсознательной игрой на руку бушующей реакции.

А одерживать эфемерные парламентские победы совместно с демократами и мелкими рантье — это, конечно, для большевиков важное «революционное», «классовое», «пролетарское» дело...

В.

БОЛГАРИЯ

РАССТРЕЛЫ В ЯМБОЛЕ

(Третья годовщина)

Нет такого города в Болгарии — да и сел таких мало — где анархическое движение не зарегистрировало бы деятельности, связанной с дорогими для него жертвами.

Много светлых страниц вписало это движение в свою историю, но оно дало также и множество жертв в процессе своего развития. Сегодня, под зловещий вой бушующей в Болгарии реакции, нам хочется вспомнить об одном — сколько светлом, столько и кровавом — анархическом акте, величие которого связано со смертью 28-и болгарских анархистов.

Это было три года тому назад. Весть о предпринятом правительством Стамболийского повсеместном разоружении рабочих и крестьян достигла ушей революционных рабочих Ямбола. 26-го марта 1923 года на улицах Ямбола появились, выпущенные местной анархической организацией — самой мощной организацией в этом городе — афиши, в которых все ямбольские рабочие без разницы политических убеждений, призывались присутствовать на митинге «против обезоружения», который должен был состояться на площади, в центре города, в 6 час. вечера.

За два часа до открытия митинга кавалерийские части

заняли площадь и все ведущие к ней улицы. В 5 час. пополудни, после работы, рабочие начали стекаться на площадь. Попытки кавалерийских раз'ездов разогнать их остались безрезультатными. Рабочая масса только продолжала все более и более увеличиваться. В назначенное время митинг был открыт товарищем Атанасом Стойчевым, но последнего сейчас же прервал командовавший взводом кавалерии пристав, об'явивший митинг запрещенным. В ответ на это тов. Стойчев обратился к заряжавшим свои ружья солдатам с горячим призывом не стрелять в своих братьев. Но... напрасно. Солдаты дали залп по собравшимся.

Возмущенные рабочие решили ответить на удар ударом. Началось форменное сражение, продолжавшееся около 2-х часов. Исход его решила прибывшая на помощь Ямбольскому гарнизону кавалерия из ближайшего города Сливен. Под взрывы бомб, ружейную и пулеметную стрельбу рабочие вынуждены были отступить. Несколько десятков солдатских трупов остались на площади.

Но это было только начало Ямбольской драмы. Немедленно было об'явлено осадное положение. Всякое движение по городу запретили. Озверевшие палачи стреляли в каждого, кто осмеливался показаться в дверях своего дома.

По всему городу начались повальные аресты и обыски, сопровождавшиеся такими жестокостями, которых не запомнила человеческая история. Было арестовано около ста человек. Всех их подвергли жесточайшим пыткам и издевательствам. Но этим осмелевшие садисты не удовлетворились. Они жаждали крови и они ее пролили в изобилии.

Все наиболее преданные делу освобождения рабочих борцы, гордо заявившие о своих анархических убеждениях, были связаны и — группами в 2, 5 и 11 чел. — расстреляны из пулемета во дворе казармы. Трупы их были зарыты в общих могилах. Все схваченные впоследствии отдельные анархисты были расстреляны тем же способом — «при попытке бежать».

Это была месть, об'яснение которой следует искать в страхе буржуазии и власти перед сознательными и организованными ямбольскими рабочими. Последние должны были быть разгромлены — и Ямбол покрылся трауром.

Погибли люди, которых только болгарская действительность может родить. Такие анархисты, как Тодор Дерзев, Паню Бочков, Димитр Василев, Николай Драгнев, братья Кратунковы и др. и др. своей активностью записали свои имена в летописях болгарского рабочего движения.

Это было три года тому назад. С тех пор трудовые массы Болгарии пережили тяжелую борьбу, дали тысячи дорогих, бесконечно дорогих жертв. Но тот путь, по которому они шли и продолжают итти и сейчас — есть путь, орошенный кровью ямбольских мучеников.

Ямболец.

* * *

Три года прошло с тех пор, как улицы Ямбола обагрились кровью десятков анархистов и революционеров.

Жуткая картина этих событий всплывает в памяти каждого, кто их перенес и перестрадал в то время и невольно вызывает не менее печальные и жуткие картины всех последовавших после ямбольского разгрома событий, которые с какой-то неумолимой последовательностью ввергали маленькую Болгарию все больше и больше в об'ятия смерти и разрушения. Да. Ямбол был началом. Оттуда повел путь на голгофу болгарских революционеров. Оттуда началась волна террора и исступлений, вырвавших из среды трудового народа десятки тысяч человеческих жертв. И этим, может быть, Ямбольские события приобретают особое значение. Историк знает не мало подобных трагедий. И освободительное движение имеет за собой не один Ямбол, Кронштадт, Чикаго, или Париж. Это — все явления обыкновенного порядка в условиях современного строя, где всемогущий капитал, скрывшийся под личиной «законной власти», вынужден по временам, путем кровавых репрессий восстанавливать свой пошатнувшийся авторитет. Ямбольская расправа, как и все ей подобные, учинена в угоду капиталу и власти.

Многие задумываются над вопросом: «А что, все-таки, послужило действительным поводом для Ямбольской драмы? Кто — истинный виновник, главный инициатор ее — офицерская лига, или правительство Стамболийского?»...

Но нам все это не кажется столь загадочным. Действительно, вся ямбольская эпопея все еще покрыта густым мраком таинственности; действительно, мы ничего не знаем о закулисных решениях и заговорах в высших сферах... но, но нам далеко искать не приходится. События сами говорят за себя. Нет сомнения, что «лига», работавшая тогда еще нелегально и готовившаяся к перевороту, произведенному ею $2\frac{1}{2}$ месяца спустя, была глубоко заинтересована в избиении нескольких десятков лучших революционеров и в уничтожении одного из самых опасных живых и опасных очагов революционной Болгарии. Нельзя спорить и против того мнения, что «лига» стремилась поссорить Стамболийского с «левыми», которые — в случае восстания — могли бы оказаться на его стороне... Но значит ли это, что избиение в Ямболе произошло без ведома и согласия правительства Стамболийского? Если да, то чем об'яснить начавшиеся тогда по всей Болгарии гонения на анархистов, анархизм и всякое другое революционное движение — не со стороны военных, о которых можно было бы сказать, что они всецело подчинены «лиге», а со стороны полицейско-сыскных органов Стамболийского?

По чьей вине тогда погибли братья Домусчиевы, братья Кратунковы, Иван Бинев, Николай Драгнев и целая плеяда других, убитых среди бела дня — на улице, или исподтишка в тюрьмах и участках? По чьей вине происходили аресты и избиения десятков учеников и рабочих, собравшихся на собеседование в софийском клубе — под самым носом правительства? Не по вине ли

того самого Стамболийского, который имел нахальство заявлять, что «в Болгарии *идейные* анархисты не преследуются»? Не по вине ли министра внутр. дел Стоянова, вознесшего хвалу ямбольским палачам за их «геройскую защиту авторитета власти» и отпустившего им крупные денежные награды? А самое разоружение трудовых — и только трудовых — масс разве не подтверждает той мысли, что все репрессии предприняты *по инициативе правительства*, испугавшегося растущего возмущения масс?

Было бы излишней тратой времени и места доказывать то, что и без того всем ясно. Пусть теперь скитающиеся по заграницам «земледельцы» — министры распинаются за «свободу и демократию». Пусть поют старую песенку об их власти, оставившей в Болгарии «глубокие следы социальных реформ». Пусть пописывают, что их партия — Земледельческий Союз — «за три года своего управления, полного историческими реформами, *не пролила ни одной капли крови* (к.н.—Р.С.)».*)

Пусть! Это мало кого обманет теперь. Для нас, как и для всех революционеров в Болгарии, ямбольские мученики *не были бескровны*. Трудовые массы не могут забыть и никогда не забудут ямбольского кровопролития и пред ними бывшим министрам никогда не оправдаться. Ямбол — это дело двух властнических клик — «*демократического*» правительства Стамболийского и *фашистской* «военной лиги». И среди тысяч преступлений, лежащих на совести современной «демократии», ямбольское преступление — одно из самых вопиющих и чудовищных

Нельзя не вспомнить здесь и о роли Ком. партии во время и после ямбольских событий. Будучи тогда в полном расцвете сил и возможностей, коммунистическая партия готовилась со дня на день взять в свои руки бразды правления в стране. Эти блаженные дни были для нее ее медовым месяцем. Она храбро »боролась« на выборах и в парламенте при помощи революционной фразеологии. Ямбольские события были для нее лишь материалом для одной газеты, или, вернее, для одного только тощенького и довольно таки подленького «протеста». В нем все заблудшиеся овцы, анархисты, призывались стать под «единственно-революционное» знамя Ком. Партии. Перед лицом надвигавшейся опасности, она ничего другого не нашла, как осудить жертвы реакции за их запальчивость и извлечь из этого политический капитал на выборах. Компартия не враждовала с партией Стамболийского. Борьба их была только словесной. Многие рядовые коммунисты начали выходить из партии. Их стала отталкивать двойственная политика партийных верхов. И тут то надо вспомнить об одном факте. В тот день, когда в Ямболе пачками расстреливали во дворе казармы анархистов, в одной полуразвалившейся избушке на окраине Ямбола — Каргуле — покончил жизнь самоубийством секретарь местной организации коммун. молодежи Георгий Стойнов. В оставленной им небольшой записке он писал: «я не могу перенести того, что произошло. Милые товарищи пали... Простите меня...»

Стоинов был прежде анархистом. В момент, когда его бывшие товарищи-анархисты мужественно противопоставились ополчившимся силам реакции и заплатили за это своими жизнями, Стоинов не мог вынести безучастного, а потому и преступного отношения к этим события своей партии, которая все время «боролась» против реакции. Стоинов тогда почувствовал то, что месяц спустя увидели многие и многие коммунисты, которые вынуждены были критиковать и предупреждать компартию на страницах анарх. газет.

История, быть может, раскроет когда-нибудь перед нами истинную подоплеку коммун. нейтралитета... Но и без этого мы имеем все основания констатировать тот факт, что *компартия во время ямбол. убийств не была на стороне павших*.

Нас Ямбол многому научил, и анархическое движение в Болгарии учтет этот дорогой ценой купленный опыт. Но что больше всего врезалось в нашу память — это самоотверженние ямбол. анархистов, это — величие их подвига. Они завещали нам великую идею братства и показали, что могут умирать за нее с песней на устах. Их жизнь и их смерть всегда будет нас воодушевлять на нашем трудном и тернистом пути.

Г. С.

---

*)*см. Землед. Знаме»* N *32—35 от 22 авг. 1925 г.*

ГЕРМАНИЯ

БЕЗРАБОТИЦА.

Безработица в Германии приняла невиданные до сих пор размеры. Число безработных достигает нескольких миллионов.

Со стороны имперского правительства и правительств отдельных стран делаются попытки помочь так или иначе безработным. Но все эти попытки не достигают цели и не в силах помочь той страшной нужде, которая царит среди безработных. Кризис наростает. Реформистские профсоюзы обратились к правительству, указывая на то, что единственно государство может им помочь в теперешнем отчаянном положении.

Как видно, история ничему не научила реформистов. В противном случае они знали бы, что нечего надеяться на благородство правительств, на то и созданных, чтобы закрепить эксплуатацию трудящихся. Это как нельзя более ярко видно из образа организации помощи безработным германским правительством. Дело в том, что каждый работающий рабочий уплачивает еженедельно в государственную кассу помощи безработным известный взнос. Из этой кассы правительство выдает помощь безработным. Итак получается, что не государство, а сами рабочие помогают своим безработным братьям. Тем вре-

менем государство рядится в тогу добродетельности, которая у него совершенно отсутствует. Реформистские профсоюзы, поддерживая этот обман, вводят рабочих в заблуждение относительно истинной сущности государства и власти.

ЭКСПРОПРИАЦИЯ ПРИНЦЕВ И СИНДИКАЛИСТЫ.

Германская революция 1918 г. сбросила принцев с хтронов. Владения принцев, однако, не были конфискованы. Теперь бывшие принцы пред'являют претензии на их бывшие имения и буржуазные суды, в которых еще сильны монархические традиции, признаю за ними это право. Это обстоятельство еще более увеличило аппетит б. владетельных принцев, которые дошли до того, что требуют пенсий от государства для своих бывших метресс. Это вызвало возмущение народных масс и со всех сторон начали требовать экспроприацию принцев. Создался комитет, требующий экспроприации бывших принцев путем референдума (народного голосования). Референдум этот приготовляется.

Административная комиссия Ф.А.У.Д. (Freie Arbeiter-Union Deutschlands) постановила принять участие в народном голосовании в пользу экспроприации бывших принцев и возвать своих членов принять в нем участие. Большинство организаций, входящих в составФ.А.У.Д. высказалось за участие в народном голосовании, часть, однако, против. На страницах «Der Syndicalist», главного органа Ф.А.У.Д., происходит острая, но деловитая дискуссия между сторонниками и противниками народного голосования.

Об этой очень интересной дискуссии дадимотчет в следующем номере.

---

20 го Марта с. г. в Москве на 63 году жизни умер А. А. Карелин. В следующем № Д. Тр. редакция даст статью освещающую жизнь и деятельность покойного товарища.

ИЗДАНИЯ, ПОСТУПИВШИЕ В РЕДАКЦИЮ.

Голос Труженика, орган индустриальных рабочих мира, NN° 16 и 17.

Голос Труда, орган федерации российских рабочих организаций Ю. Америки, N°N° 2,5,6,7,8,9, январь и февраль 1926 г. Буэнос-Айрес.

Анархическая энциклопедия на фр. языке под редакцией Себ. Фора, выпуск 1-2-3-4, Paris 1925—1926.

Рассвет, ежеднев. газета российских рабоч. организаций Соединенных Штатов и Канады.

Социалистический Вестник, орган Росс. Соц.-Демократич. рабочей партии, N°N° 3,4,5. Янв.—февр. 1926, Берлин.

Земледельско Зname, орган Болг. Земледель. Народн. Союза, Прага.

ОТЧЕТ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ С. АМЕРИКИ, ОТ 1-го Января 1926 г. по 1-ое Апреля 1926 год.

ПРИХОД.

Ф-ла добр. фонд	12,50
Ф-ла выручка за Ж.	2,00
Ф-ла от предприятия	35,00
Б-ре подп. по подп. лист.	20,00
Б-ре добр. подп. т.	20,00
Н.И. от предприятия	25,00
Н.Е. выруч. за Ж.	1,90
К-д выруч. за Ж.	2,00
С. вил. за Ж.	3,75
Итого	122,15

РАСХОД

Федерат. печать	2,50
Записная книга	85
Бумага и друг. канц. принад.	1,80
Почт, марки	3,00
Выслано в ред. Д. Тр.	100,00
Перес. денег в фр.	2,50
Перес. денег т.Б.	1,25
Итого	111,90
Общий приход	122,15
Общий расход	111,90
В кассе на 1-ое апреля	10,25

ОТЧЕТ ЛИТЕРАТУРНОГО АГЕНТА С.О.А.С.А. гор. Н.-ИОРКА.

ПРИХОД

Р-р. выруч. за ж.	5,00
Р-а выруч. за ж.	3,00
С.-и Канада за ж.	2,50
А-ж. за ж.	2,00
Б-м за ж.	0,90
Н.И. за ж.	8,50
Итого	21,90

РАСХОД

Пересылка № 5	2,00
Пересылка № 6	2,63
Пересылка № 7—8	2,54
Пересылка № 9	2,72
Перед. в гр. кассу	8,00
Итого расх.	17,89
Приход	21,90
Расход	17,89
Остаток	4,01

Le Gérant : Jules CHAZANOFF

Imp. L. Beresniak, 12, rue Lagrange Paris.